

И. И. Мамайчук

ВКЛАД ШКОЛЫ Б. Г. АНАНЬЕВА В РАЗРАБОТКУ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ И МЕТОДИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ДЕТСКОЙ КЛИНИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

В статье представлены теоретико-методологические направления детской клинической психологии, в основу которых положены исследования Ленинградской психологической школы под руководством Б. Г. Ананьева. При опоре на фундаментальные принципы исследования, разработанные Б. Г. Ананьевым, отражена их значимость в психологической диагностике и психологической коррекции детей с нарушениями в развитии. Библиогр. 26 назв.

Ключевые слова: детская клиническая психология, предметное поле, перцептогенез и онтогенез восприятия, сенсорно-перцептивная деятельность при нарушенном развитии, онтогенетический и структурно-динамический подходы, структурообразование интеллектуальных функций при нарушенном развитии, системообразующие компоненты личности при нарушенном развитии, психическая адаптация.

Mataychuk I. I.

THE CONTRIBUTION OF B. G. ANANYEV'S SCHOOL CONCEPT TO DEVELOPMENT OF METHODOLOGICAL ISSUES OF CHILDHOOD CLINICAL PSYCHOLOGY

This article is focused on description of theoretical and methodological directions of pediatric clinical psychology based on the research results conducted under the guidance of B. G. Ananiev's Leningrad Psychological School. Based on the Ananyev school's fundamental scientific principles, the present article underlines the importance of these results in psychological diagnostics and in psychological treatment of children with different types of developmental disturbances. Refs 26.

Keywords: childhood clinical psychology; subject field; perceptogenesis and ontogenesis of perception; sensory-perceptual activities with developmental disorders; ontogenetic and structural-dynamic approaches; structure formation of intellectual functions with developmental disorders; systemically important components of personality with developmental disorders; psychic adaptation.

Детская клиническая психология — сравнительно молодая психологическая специальность, имеющая широкий профиль. Межотраслевой характер детской клинической психологии позволяет ей участвовать в решении комплексных задач в системе не только здравоохранения, но и образования, а также социальной помощи населению. Категориальный аппарат детской клинической психологии находится на стадии становления, что прежде всего связано с эволюцией представлений о ее предмете. Несмотря на значительное количество исследований в области детской клинической психологии, остается неясным ее предметное поле, так как оно совпадает с предметным полем специальной психологии или коррекционной психологии. В настоящее время современная психология успешно развивается во взаимодействии с другими науками и под их влиянием. В методологии любой научной дисциплины важное место занимает определение объекта и предмета исследования. Как в клинической, так и в специальной психологии объектом исследования явля-

Мамайчук Ирина Ивановна — доктор психологических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; mauki@mail.ru

Mataychuk Irina I. — Doctor of Psychological Sciences, Professor, Saint Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; mauki@mail.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2016

ется личность ребенка и подростка с трудностями адаптации и самореализации, связанными с физическим, психическим и социальным состоянием. Методология методов как детской клинической, так и специальной психологии включает в себя конкретно-научные методы исследования: наблюдение, эксперимент, моделирование и др. Методологические принципы (основополагающие идеи) клинической и специальной психологии содержательно не отличаются друг от друга. Являясь психологическими дисциплинами, клиническая и специальная психологии опираются на методологию и методы общей психологии. Основываясь на фундаментальных методологических категориях (сознание, развитие, деятельность, активность), отечественная психология рассматривает процесс формирования психики ребенка как многомерный и многоуровневый, включающий в себя качественное изменение взаимозависимых, различных по характеристикам психических образований [1–7]. К. К. Платонов, разрабатывая принципы медицинской психологии, подчеркивал высокую значимость следующих принципов: детерминизма, единства сознания и деятельности, рефлекторного принципа, историзма, развития, структурности, личностного подхода [8]. Все эти принципы имеют существенное значение и для специальной психологии, особенно принцип развития

Таким образом, детская клиническая и специальная психологии имеют один объект и предмет исследования, единые методологические подходы, единую практическую направленность. В связи с этим возникает вопрос, есть ли необходимость разделять эти две прикладные психологические дисциплины? На наш взгляд, необходимо отречься от тенденции к дифференциации психологических исследований и ориентироваться на биопсихосоциальную модель нарушенного развития и объединить клинико-психологическое и психолого-педагогическое направления изучения детей и подростков с нарушениями в развитии под общим названием — детская клиническая психология.

Несмотря на значительное число эмпирических исследований в рамках специальной и детской клинической психологии об особенностях познавательных процессов, умственного развития и личности у детей и подростков с нарушениями в развитии, категориальный аппарат находится в стадии становления в связи со следующими проблемами:

1. Практически не разработан, за исключением отдельных трудов, дифференцированный подход к психологическому анализу нарушенного развития с учетом этиологических, патогенетических и клинических факторов, лежащих в основе психического или физического дефекта ребенка и подростка [7].

2. Практически не изучена специфика нарушений межфункциональных связей и взаимодействия различных психологических систем (когнитивных, регуляторных, активизирующих, коммуникативных и пр.) при различных видах нарушений психического развития у детей и подростков.

3. Кроме задач анализа развития межфункциональных взаимодействий у детей и подростков с нарушениями в развитии, особую актуальность приобретает проблема анализа особенностей распада высших психических функций на различных этапах онтогенеза. Таких исследований крайне мало не только в отечественной, но и в зарубежной детской клинической психологии.

4. Недостаточно используется разработанный в рамках общей психологии целостный подход к изучению нарушенного развития, хотя он широко декларируется.

5. Особую актуальность приобретает проблема психологической помощи детям в системе детской клинической психологии. Увлечение различными психотехниками, использование разнообразных тренингов и других способов психологического воздействия без учета теоретико-методологических обоснований может привести и нередко приводит к негативным последствиям.

Традиционно теоретические направления изучения нарушенного развития в отечественной психологии мы связываем с именем Л. С. Выготского. Однако фундаментальные эмпирические исследования в этом направлении проводились и в Ленинградской психологической школе под руководством Б. Г. Ананьева. Еще в начале 1950-х гг. под руководством Б. Г. Ананьева его ученицей Р. А. Вороновой на базе Ленинградского детского ортопедического института им. Г. И. Турнера были проведены исследования особенностей пространственного восприятия и представлений у детей с заболеваниями опорно-двигательного аппарата. Исследуя особенности дифференцировки пространственных сигналов методом условных сосудистых рефлексов, автор убедительно показала наличие существенных затруднений в дифференцировке вертикальной линии у детей с двигательной недостаточностью. По традиции школы Б. Г. Ананьева, исследование Р. А. Вороновой не ограничивалось только констатацией научных фактов, были предложены конкретные коррекционные программы, направленные на развитие пространственных функций у школьников с двигательной недостаточностью [9].

Работы соратников Б. Г. Ананьева — В. Н. Мясищева, А. В. Ярмоленко и его учеников — Л. М. Веккера, Б. Ф. Ломова, Е. Ф. Рыбалко и других в тот период были посвящены изучению особенностей перцептивного, интеллектуального и личностного развития не только при нормальном развитии, но и у лиц с дефектами анализаторов, с нарушениями ЦНС и психическими заболеваниями. В 1959 г. под редакцией Б. Г. Ананьева вышла в свет коллективная монография под названием «Осязание в процессах труда и познания», удостоенная премии им. К. Д. Ушинского. В этой работе впервые был отражен *комплексный подход* к анализу перцепции как совокупности и взаимодействия трех факторов индивидуального развития: функционального, операционального и мотивационного. В монографии также изложены данные экспериментально-психологических исследований сенсорно-перцептивных процессов не только у здоровых, но и у лиц с сенсорными дефектами (слепота, глухота и слепоглухонемота). В работах А. В. Ярмоленко и Л. М. Веккера было убедительно доказано, что дефекты сенсорного развития при периферической слепоте, глухоте и слепоглухоте резко ограничивают функциональные возможности ребенка, препятствуют образованию сложных перцептивных систем и задерживают весь ход онтогенетического развития. Б. Ф. Ломов, ученик Б. Г. Ананьева, на начальных этапах своей научной деятельности изучает особенности пространственных представлений и бимануального осязания у школьников. Тщательный анализ особенностей движений рук в процессе осязания позволил автору сделать вывод, что ощупывающие движения выполняют функции измерения объекта и построения его образа, проанализировать возрастную динамику формирования перцептивных действий в процессе ощупывания и теоретически обосновать роль осязания в практической деятельности [5, 6, 10–15].

Более полувека прошло с начала психологических исследований в школе Б. Г. Ананьева, но актуальность их несомненна и сегодня. Б. Г. Ананьев остро пони-

мал значение проблем нарушенного развития для теории и практики психологической науки. Исследования сотрудников кафедры общей психологии, которой он руководил, были направлены на изучение сенсорно-перцептивной и интеллектуальной деятельности у лиц с дефектами анализаторов и центральной нервной системы и убедительно показали, что изучение этой проблематики позволяет глубже проникнуть в механизмы нормального развития.

Например, ученик Б. Г. Ананьева Л. М. Веккер на основе многочисленных экспериментальных данных убедительно продемонстрировал поэтапный характер формирования образа восприятия в условиях помех — от максимальной свернутости пространственных параметров стимула в ощущении до полного соответствия образа и стимула (метрический инвариант). Были выделены следующие этапы: 1) аморфная вариативная структура замкнутого контура; 2) выделение резких сдвигов кривизны; 3) грубое воспроизведение общей формы при нарушениях пропорций и углов; 4) адекватное воспроизведение формы. Кроме этих этапов Л. М. Веккер выделяет еще этап незамкнутого контура, который редко обнаруживается в условиях восприятия, но проявляется при снятии внутренних помех (симультирование образа) и при восприятии в тактильной модальности. Автор соотнес этапы формирования образа с иерархической матрицей уровней изоморфизма как общего принципа упорядоченности сигнала относительно источника. Так, первый этап (аморфное пятно и мерцание формы) является выражением топологического изоморфизма. На этапе выделения сдвигов кривизны отмечается тенденция к сохранению прямолинейности, что является выражением проективного изоморфизма. На этапе грубого воспроизведения формы сохранение параллельности линий при нарушении пропорций и углов составляет сущность аффинного изоморфизма. Этап адекватного воспроизведения формы есть выражение изоморфизма подобия. В исследованиях психологов онтогенеза формирования восприятия у детей было показано, что в возрасте 3–4-х лет ребенок способен различать предметы на базе топологических признаков, дифференцируя замкнутую форму от открытой. Позже формируется различие криволинейных и прямолинейных форм (проективный изоморфизм). Адекватное воспроизведение параллельности углов, величины и формы формируется у детей значительно позже [16, 17]. Совпадение фаз перцептогенеза, тщательно проанализированных Л. М. Веккером, с динамикой формирования образа восприятия в онтогенезе особенно наглядно проявляется в стадиях формирования детского рисунка [4]. Первая стадия — бесформенные каракули (дотопологический уровень). Вторая — аморфная структура замкнутого контура (топологический изоморфизм). Третья — символическое изображение (проективный изоморфизм). Четвертая — выделение общей формы при несоблюдении пропорций и величины (аффинный изоморфизм). Пятая — адекватное воспроизведение формы (изоморфизм подобия). Шестая стадия — адекватное воспроизведение формы, величины и пропорций предметов (метрический вариант). В экспериментальных исследованиях Л. М. Веккера была доказана общность поэтапной динамики перцептогенеза с закономерностями онтогенеза перцептивной деятельности, описанной Ж. Пиаже [13, 14].

Научные интересы Л. М. Веккера не ограничивались изучением особенностей гностических процессов при нормальном психическом развитии. В исследованиях

механизмов перцептогенеза, проведенных под его руководством, анализировались особенности осязательного восприятия у школьников с детским церебральным параличом. Существенных нарушений тактильных и кинестетических порогов ощущения у детей с ДЦП не было выявлено. Авторы обратили внимание на значительные трудности в процессе «синтезирования осязательных сигналов и последовательной развертки образов восприятия», а при графическом изображении фигур у них наблюдались трудности воспроизведения метрических характеристик предметов и «застревание на уровне топологических характеристик» [14]. Лев Маркович проявлял огромный интерес к проблеме онтогенеза перцептивных функций при нарушенном развитии, интересовался исследованиями в данном направлении.

Сравнительные возрастные исследования особенностей осязательного и зрительного восприятия у детей с различной степенью тяжести нарушений интеллектуальных и моторных функций, проведенные нами под руководством заслуженного деятеля науки профессора А. В. Ярмоленко, показали, что в обоих генетических рядах — как при нормальном, так и при аномальном развитии — закономерности генезиса восприятия имеют единую детерминацию [18]. Были выделены этапы, на которых происходит «застревание», фиксация в развитии перцептивных функций у детей с нарушениями интеллекта и моторики. Анализ этих промежуточных этапов, которые наглядно проявляются у детей с психическим недоразвитием и задержанным развитием, позволяет углубить наши представления о динамике формирования образов восприятия и при нормальном развитии, что сложно проследить в связи с их интериоризацией.

Многочисленные эмпирические исследования и теоретико-психологические обобщения, проведенные Б. Г. Ананьевым, его сотрудниками и учениками, выявили закономерности структурирования и генезиса психических функций в различные возрастные периоды. В работах Б. Г. Ананьева и его учеников на большом экспериментальном материале показано, что в онтогенезе структура перцептивных процессов внутренне противоречива [3]. Наиболее выражена противоречивость между функциональными и операциональными компонентами восприятия. Отмечена также особая роль мотивационных компонентов восприятия в психическом развитии ребенка. Б. Г. Ананьев подчеркивал, что подход к проблеме восприятия как совокупности трех составляющих образований (функциональных, операциональных и мотивационных) является перспективным. Методологическая значимость взглядов Б. Г. Ананьева подтвердилась дальнейшими исследованиями структурно-динамических характеристик восприятия у детей с различными формами нарушенного развития, по классификации В. В. Лебединского [7]. Например, в исследованиях детей с различными вариантами нарушенного развития выявлено, что своеобразие и структура психического дефекта у ребенка оказывают специфическое влияние как на содержательные, так и на динамические характеристики сенсорно-перцептивной деятельности. При *психическом недоразвитии* (умственная отсталость) определяющим негативным фактором является недоразвитие обобщения, анализа и синтеза воспринимаемых сигналов, что отражает недоразвитие операциональных механизмов перцепции [19]. При *задержанном развитии* церебрально-органического генеза трудности пространственного анализа и синтеза препятствуют формированию адекватного образа восприятия, а при других формах задержки психического развития (соматогенная, психогенная, конституциональный инфан-

тилизм) наблюдаются нарушения динамических характеристик восприятия [20]. При *поврежденном развитии* сложная многоуровневая структура вторичного дефекта отражается как на структурных, так и на динамических характеристиках восприятия [7, 21]. При *дефицитном развитии* недоразвитие восприятия обусловлено ограниченными функциональными возможностями ребенка. В первую очередь страдают «директивные факторы восприятия», отражающие жизненный опыт, потребности, его эмоциональные установки [22]. Особый интерес представляет анализ особенностей восприятия у детей с *искаженным развитием* вследствие раннего детского аутизма. Сенсорная и эмоциональная гипертензия, наблюдаемая у этих детей, обуславливает нарушение не только динамических характеристик восприятия, но и его структурных компонентов [19]. У детей с *дисгармоничным развитием*, при котором наблюдаются аффективная неустойчивость, нарушения поведения, негативное влияние на формирование восприятия оказывает неадекватная установка, что может способствовать формированию искаженных и фрагментарных образов восприятия [21].

Многолетнее *комплексное* исследование человека, выполненное под руководством Б. Г. Ананьева, было направлено на изучение *возрастной изменчивости* психических функций, интеллекта и особенностей развития личности в целях создания в дальнейшем возрастной периодизации развития как индивида, личности и индивидуальности в условиях обучения. Б. Г. Ананьев рассматривал интеллект как многоуровневую организацию познавательных функций, связанную с психофизиологическими процессами, состояниями и свойствами личности. Анализируя межфункциональные связи в структуре интеллекта взрослого человека, Б. Г. Ананьев подчеркивал значение использования математико-статистических методов: корреляционного и факторного анализа для выявления связей между различными характеристиками и определения веса того или иного фактора интеллектуального развития человека. Благодаря использованию графических методов корреляционных плеяд были выявлены структурные характеристики интеллекта взрослого человека в различные периоды жизни. Взаимозависимый анализ генетических и структурных связей дает возможность выявить динамику становления целостной системы интеллекта. Многочисленные исследования учеников и коллег Б. Г. Ананьева показали, что на разных этапах возрастного развития структуры психических функций изменчивы [15, 23, 24]. В одних возрастных периодах центральными в системе интеллекта оказываются жесткие (устойчивые) связи, указывающие на степень интегрированности психических функций, в других — дискретные (неустойчивые), отражающие их дифференцированность. На разных этапах возрастного развития человека происходит «изменчивость структур», составляющих единство, под влиянием различных как внутренних, так и внешних факторов [24, С. 18–19].

Предложенный Б. Г. Ананьевым и его учениками структурно-динамический принцип психологических исследований имеет огромное теоретическое и практическое значение в детской и подростковой клинической психологии. В нашем сравнительном исследовании здоровых школьников и школьников с разными формами детского церебрального паралича в возрасте от 8 до 15 лет были выявлены возрастные особенности процессов структурообразования интеллектуальных функций. У здоровых школьников с возрастом функциональные структуры

интеллекта становятся более интегрированными и подвижными, что согласуется с многочисленными исследованиями Е. Ф. Рыбалко и ее учеников [15]. У школьников с церебральным параличом, так же как у здоровых школьников, наблюдается тенденция к интеграции функциональных структур интеллекта, но наблюдались качественные различия в процессе их структурообразования. Это проявляется: в слабой подвижности психических функций в процессе их структурообразования; в высокой значимости энергетических характеристик интеллекта (памяти и внимания) в общем интеллектуальном развитии; в недостаточной взаимосвязанности вербальных функций интеллекта с невербальными [19]. Аналогичные результаты были получены при сравнительном исследовании личностных особенностей здоровых и школьников с двигательными нарушениями различного генеза. У детей с ДЦП, когда основной причиной двигательного дефекта является церебрально-органическая недостаточность, структура личности отличается меньшей интегрированностью и в качестве структурообразующих компонентов личности выступают ее эмоционально-волевые характеристики (тревожность, эмоционально-волевая неустойчивость, фрустрированность). С возрастом детей увеличивается значимость эмоционально-волевых компонентов личности. Возрастная изменчивость личностных особенностей у детей с двигательными нарушениями различного генеза обусловлена действием не только ведущих социальных факторов (воспитание, обучение, общение), но и биологических факторов, а именно: локализацией дефекта, его формой и степенью тяжести [21].

Б. Г. Ананьева подчеркивал, что многоуровневая системная организация психической деятельности человека требует тщательного методологического подхода и предъявляет высокие требования к методу исследования. Работы Б. Г. Ананьева и его учеников наглядно продемонстрировали преимущество комплексного, междисциплинарного подхода к исследованию личности, что является высокозначимым для детской и подростковой клинической психологии. Б. Г. Ананьев выделил следующие группы методов: 1) организационные (в эту группу входят сравнительный, лонгитюдный, комплексный анализ); 2) эмпирические (обсервационные, экспериментальные, психодиагностические методы, праксиметрические и биографические методы); 3) обработки данных (количественные и качественные методы анализа); 4) интерпретационные методы (различные варианты генетического и структурного методов). Классификация Б. Г. Ананьева позволила представить систему методов, отвечающую требованиям различных направлений психологии: педагогической, медицинской и др. Характеризуя организационный метод, включающий в себя сравнительный, лонгитюдный и комплексный анализ, Б. Г. Ананьев отмечал его высокую значимость в психологическом исследовании. В детской клинической психологии исследования должны проводиться не только в рамках сравнительного и комплексного анализа, а также требуют использования лонгитюдного метода, при использовании которого клинический психолог может проследить возрастные изменения психических функций у детей и подростков с нарушениями в развитии. Например, чтобы решить вопрос, как изменяется уровень интеллектуального развития ребенка с возрастом, с целью прогноза его дальнейшего обучения, необходимо наблюдать этого ребенка в процессе его развития.

Целостный подход в психологических исследованиях процесса психического развития детей и подростков требует обязательного анализа не только гностических

и личностных факторов, но и соотношения их взаимодействия со средой. В психологии подход к проблеме адаптации как гомеостатическому уравниванию индивида с окружающей средой впервые был раскрыт еще в работах Жана Пиаже. В медицинской психологии и психофизиологии используется понятие «психическая адаптация» [25]. Например, Б. Ф. Березин рассматривает психическую адаптацию как процесс оптимального соотношения личности и окружающей среды в процессе осуществления деятельности индивидом. Это дает возможность индивиду удовлетворить актуальные потребности и реализовать себя, а также обеспечивает соответствие психической деятельности человека, его поведения требованиям среды. Изучение специфики психической адаптации, как при нормальном, так и при нарушенном развитии, необходимо проводить в рамках комплексного и системного подходов. Например, индивидуальный уровень анализа психической адаптации включает в себя изучение клинко-психологических характеристик индивида, что крайне необходимо при анализе нарушенного развития. Личностный уровень сопряжен с изучением структуры личности, мотивационной сферы, развития самосознания детей и подростков с нарушениями в развитии. На уровне индивидуальности исследуется гармония структурных характеристик личности [19, 25]. Кроме комплексного подхода к проблеме психической адаптации определяющее значение имеет системно-структурный анализ ее составляющих, успешно разработанный в исследованиях ученика и соратника Б. Г. Ананьева, Б. Ф. Ломова. Такой подход к психической адаптации позволяет выделить две ее базовые характеристики, а именно: иерархичность и динамичность. Наши исследования показали, что изучение особенностей адаптации при нормальном и нарушенном развитии с использованием комплексного подхода, разработанного в школе Б. Г. Ананьева, дает возможность:

- глубже исследовать закономерности формирования личности при нормальном и нарушенном развитии;
- выделить значение средовых (внешних) факторов в процессе индивидуального развития личности;
- показать роль и значение каждого фактора в эффективности адаптационного процесса личности;
- проанализировать соотношение выявленных факторов на индивидуальном, личностном и индивидуальном уровнях развития личности ребенка [26].

Онтогенетический и системно-структурный подходы, успешно разработанные в Ленинградской психологической школе под руководством Б. Г. Ананьева, имеют огромное значение в разработке теории и практики психологической помощи. В. Н. Мясичев подчеркивал необходимость структурно-динамического подхода к анализу психического развития ребенка с нарушением в развитии, выделяя три основные группы дефектов: приорганические, врожденные и анализаторные, и обращал внимание на их специфическое влияние на динамику развития ребенка. Исследователь отмечал, что ребенок с проблемами в развитии представляет собой личность, руководить которой можно, только поняв ее своеобразие, вытекающее из всей истории ее развития [12]. К сожалению, нередко специалисты, работающие с больными детьми (педагоги-дефектологи, врачи, социальные работники и даже некоторые психологи), видят в детях с нарушениями в развитии только болезненный процесс, но не личность. Отсюда и односторонний подход к реабилитации таких детей, недооценка значимости психологической помощи им и их родителям. Наши

исследования убедительно показали, что при разработке методологических и методических проблем психологической помощи детям и подросткам большое значение имеет ориентация на онтогенетические и системно-структурные модели нарушенного развития. Только такой подход позволяет разработать направления психологической коррекции и дифференцированные психокоррекционные программы и технологии.

Итак, разработанные Б. Г. Ананьевым и его учениками методологические и методические подходы к исследованию гностических процессов и личности имеют определяющее значение для детской клинической психологии в следующих направлениях.

Во-первых, целостный, интегральный подход к проблеме психического развития позволяет более дифференцированно подойти к проблеме индивидуального развития в норме и патологии.

Во-вторых, структурно-динамический подход к исследованию особенностей формирования интеллекта и личности с применением многомерного статистического анализа, предложенный Б. Г. Ананьевым и разрабатываемый его учениками, очень важен при психологическом анализе структуры и динамики нарушения гностических, интеллектуальных и личностных особенностей у детей и подростков.

В-третьих, такой подход позволяет проследить взаимодействие возрастных и индивидуально-типических, клинических характеристик в развитии изучаемых функций.

В-четвертых, анализ и учет характера взаимосвязей изучаемых структур гностических процессов, интеллектуальных функций и личностных особенностей при нарушенном развитии позволяют разработать дифференцированные методы психокоррекционных воздействий.

Глубина психологического анализа, неиссякаемая доброта, интеллигентность и гуманизм отличали Б. Г. Ананьева, его учеников и коллег. В настоящее время много пишут и говорят о детях с нарушениями в развитии, ссылаясь на богатый зарубежный опыт, но, к большому сожалению, забывают об отечественных ученых, которые более полувека назад теоретически обосновывали эти проблемы и пытались найти их практическое решение.

Литература

1. Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания. М.: Наука, 1977. 380 с.
2. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. Л.: ЛГУ, 1968. 339 с.
3. Ананьев Б. Г., Дворяшина М. Д., Кудрявцева Н. А. Индивидуальное развитие человека и константность восприятия. М.: Просвещение, 1968. 333 с.
4. Выготский Л. С. Полн. собр. соч.: в 6 т. М., 1983–1984.
5. Ломов Б. Ф. Формирование графических знаний и навыков у учащихся. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1950. 270 с.
6. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984. 444 с.
7. Лебединский В. В. Нарушения психического развития у детей. М.: МГУ, 1985. 168 с.
8. Платонов К. К. Методологические проблемы медицинской психологии. М.: Медицина, 1977. 96 с.
9. Воронова Р. А. Опыт изучения различий пространственных отношений у детей, имеющих поражение опорно-двигательного аппарата // Известия АПН РСФСР. 1956. Вып. 86. С. 66–93.
10. Осознание в процессах познания и труда / под ред. Б. Г. Ананьева. М.: Б.и., 1959. 263 с.

11. Мясищев В. Н. Личность и труд аномального ребенка // Психические особенности трудно-воспитуемых и умственно-отсталых детей. М.: Изд-во Института мозга, 1936. С. 3–21.
12. Мясищев В. Н. Личность и неврозы. Л.: ЛГУ, 1960. 426 с.
13. Веккер Л. М. Психические процессы: в 3 т. Л.: ЛГУ, 1974. Т. 1. 334 с.
14. Веккер Л. М., Бровар А. В., Владимировна Н. М., Михайлова И. А. О соотношении структурных и статистических характеристик образов восприятия разной степени константности // Вопросы психологии. 1971. № 1. С. 28–35.
15. Рыбалко Е. Ф. Возрастная и дифференциальная психология. Л.: ЛГУ, 1990. 256 с.
16. Пиаже Ж. Избранные психологические труды. М.: Просвещение, 1969. 659 с.
17. Пиаже Ж. Генезис восприятия // Экспериментальная психология / ред.-сост. П. Фрес, Ж. Пиаже. М.: Прогресс, 1978. Вып. VI, гл. XVIII. С. 14–87.
18. Мамайчук И. И. Гаптическое и зрительное восприятие у детей при нарушениях интеллекта и моторики: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Л., 1978. 24 с.
19. Мамайчук И. И. Психология дизонтогенеза и основы психокоррекции. СПб.: СПбГУ, 2000. 160 с.
20. Мамайчук И. И., Ильина М. Н. Помощь психолога ребенку с задержкой психического развития. СПб.: Речь, 2004. 352 с.
21. Мамайчук И. И. Психокоррекционные технологии для детей с проблемами в развитии. СПб.: Речь, 2003, 400 с.
22. Сорокин В. М. Специальная психология. СПб.: Речь, 2003. 216 с.
23. Головей Л. А. Психология становления субъекта деятельности в периоды юности и взрослости: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 1996. 46 с.
24. Степанова Е. И. Опыт комплексного изучения человека в Ленинградской школе психологов // Психол. журн. 1994. Т. 15, № 5. С. 13–21.
25. Березин Ф. Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека. Л.: Наука, 1988. 213 с.
26. Мамайчук И. И. Методологические подходы к исследованию психологической адаптации при нормальном и нарушенном развитии у детей и подростков // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 12. 2009. Вып. 4. С. 151–156.

Для цитирования: Мамайчук И. И. Вклад школы Б. Г. Ананьева в разработку методологических и методических проблем детской клинической психологии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 16. Психология. Педагогика. 2016. Вып. 3. С. 86–96.
DOI: 10.21638/11701/spbu16.2016.308

References

1. Anan'ev B. G. *O problemakh sovremennogo chelovekoznaniiia* [On the problems of modern human study]. Moscow, Nauka Publ., 1977. 380 p. (In Russian)
2. Anan'ev B. G. *Chelovek kak predmet poznaniia* [Man as an object of knowledge]. Leningrad, LSU Publ., 1968. 339 p. (In Russian)
3. Anan'ev B. G., Dvoriashina M. D., Kudriavtseva N. A. *Individual'noe razvitie cheloveka i konstantnost' vospriiatiiia* [Individual human development and constancy of perception]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1968. 333 p. (In Russian)
4. Vygotskii L. S. *Poln. sobr. soch. v 6-ti tomakh* [Collected works in 6 volumes]. Moscow, 1983–1984. (In Russian)
5. Lomov B. F. *Formirovanie graficheskikh znaniia i navykov u uchashchikhsia* [Formation of graphic knowledge and skills of students]. Moscow, APN RSFSR Publ., 1950, 270 p. (In Russian)
6. Lomov B. F. *Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psikhologii* [Methodological and theoretical problems of psychology]. Moscow, Nauka Publ., 1984. 444 p. (In Russian)
7. Lebedinskii V. V. *Narusheniia psikhicheskogo razvitiia u detei* [Mental development in children]. Moscow, MSU Publ., 1985. 168 p. (In Russian)
8. Platonov K. K. *Metodologicheskie problemy meditsinskoi psikhologii* [Methodological problems of medical psychology]. Moscow, Medicine Publ., 1977. 96 pp. (In Russian)
9. Voronova R. A. *Opyt izucheniia razlichenii prostranstvennykh otnoshenii u detei, imeiushchikh porazhenie oporno-dvigatel'nogo apparata* [Experience of studying spatial relationships distinctions in children with a defeat of the musculoskeletal system]. *Izvestiia APN RSFSR* [Proceedings of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR], 1956, issue 86, pp. 66–93. (In Russian)
10. *Osiazanie v protsessakh poznaniia i truda* [Tactile Perception in the Process of Cognition and Labor]. Ed. by B. G. Ananiev. Moscow, 1959. 263 p. (In Russian)

11. Miasishchev V.N. Lichnost' i trud anomal'nogo rebenka [Personality and work of Abnormal Child]. *Psikhicheskie osobennosti trudnovospituemykh i umstvenno-otstalykh detei* [Mental particularly intractable and umstvenno-retarded children]. Leningrad, Institut mozga Publ., 1936, pp. 3–21. (In Russian)
12. Miasishchev V.N. *Lichnost' i nevrozy* [Personality and neuroses]. Leningrad, LSU Publ., 1960. 426 p. (In Russian)
13. Vekker L. M. *Psikhicheskie protsessy: V 3 t.* [Mental processes: In three volumes]. Leningrad, LSU Publ., 1972, vol. 1. 334 p. (In Russian)
14. Vekker L. M., Brovar A. V., Vladimirova N. M., Mikhailova I. A. O sootnoshenii strukturnykh i statisticheskikh kharakteristik obrazov vospriiatiia raznoi stepeni konstantnosti [On the relation between the structural and statistical characteristics of images of varying degrees of perception constancy]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 1971, vol. 1, pp. 28–35. (In Russian)
15. Rybalko E. F. *Voзрастnaia i differentsial'naia psikhologiya* [Age and differential psychology]. Leningrad, LSU Publ., 1990. 256 p. (In Russian)
16. Piazhe Zh. *Izbrannye psikhologicheskie trudy* [Selected psychological works]. Moscow, Prosveshchenie, 1969. 659 p. (In Russian)
17. Piazhe Zh. Genesis vospriiatiia [The genesis of perception]. *Ekspierimental'naia psikhologiya* [Experimental Psychology]. Eds by P. Fres, J. Piaget. Moscow, Progress Publ., vol. VI, chapter XVIII. pp. 14–87. (In Russian)
18. Mamaichuk I. I. *Gapticheskoe i zritel'noe vospriatie u detei pri narusheniiakh intellekta i motoriki*. Autoref. diss. kand. psikhol. nauk [Haptic and visual perception in children with intellectual and motor skills disabilities. Thesis of PhD]. Leningrad, 1978. 24 p. (In Russian)
19. Mamaichuk I. I. *Psikhologiya dizontogeneza i osnovy psikhokorreksii* [Psychology of dysontogenesis and basics of psychological correction]. St. Petersburg, SPbSU Publ., 2000. 160 p. (In Russian)
20. Mamaichuk I. I., Il'ina M. N. *Pomoshch' psikhologa rebenku s zaderzhkoi psikhicheskogo razvitiia* [The help of psychologist to child with mental retardation]. St. Petersburg: Rech Publ., 2004, 352 p. (In Russian)
21. Mamaichuk I. I. *Psikhokorreksionnye tekhnologii dlia detei s problemami v razviii* [Psychocorrectional technology for children with developmental problems]. St. Petersburg, Rech, 2003, 400 p. (In Russian)
22. Sorokin V. M. *Spetsial'naia psikhologiya* [Special psychology]. St. Petersburg, Rech, 2003, 216 p. (In Russian)
23. Golovei L. A. *Psikhologiya stanovleniia sub'ekta deiatel'nosti v periody iunosti i vzroslosti*. Autoref. diss. dokt psikhol. nauk [Becoming the subject of activity in The problem of individuality in ontopsychology. Thesis of dr. psychol. sci. diss.]. St. Petersburg, 1994. 46 p. (In Russian)
24. Stepanova E. I. Opyt kompleksnogo izucheniia cheloveka v Leningradskoi shkole psikhologov [Experience of complex study of man in the Leningrad psychologists school]. *Psikhol. zhurn.* [Psychological Journal], 1994, vol. 15, issue 5, pp. 13–21. (In Russian)
25. Berezin F. B. *Psikhicheskaia i psikhofiziologicheskaia adaptatsiia cheloveka* [Mental and psychophysiological adaptation of human]. Leningrad, Nauka Publ., 1988, 213 p. (In Russian)
26. Mamaichuk I. I. Metodologicheskie podkhody k issledovaniiu psikhologicheskoi adaptatsii pri normal'nom i narushennom razviii u detei i podrostkov [Methodological approaches to the study of psychological adaptation in the normal and developmental disorder in children and adolescents]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Ser. 12. Psychology. Education*, 2009, issue 4, 2009, pp. 151–156. (In Russian)

For citation: Mamaichuk I. I. The contribution of B. G. Ananyev's school concept to development of methodological issues of childhood clinical psychology. *Vestnik of Saint Petersburg University. Series 16. Psychology. Education*, 2016, issue 3, pp. 86–96. DOI: 10.21638/11701/spbu16.2016.308

Статья поступила в редакцию 15 января 2016 г.